

Былая романтика юности

Что наиболее характерно для первых шагов нового, советского театра в 20-е годы? Жанровая пестрота? Пролетарская драматургия? Революционный пафос? Да, все это было. Но прежде надо сказать о постоянном поиске новых форм связи театра со зрителем. МХАТ до октябрьского переворота объявил себя театром общедоступным, но до подлинной демократичности и ему было далеко: на первом месте среди зрителей МХАТа были все-таки интеллигенты. И вот все многолетние разговоры этих же интеллигентов о том, что надо "идти в народ", что необходимо выполнить, наконец, свою просветительскую миссию и вернуть "долг" (термин мутноватый и спорный) этому самому народу, в одночасье обернулись прекрасной болтовней: да кто же вам теперь мешает?! Идите! Возвращайте! Но куда идти? И как "возвращать"? Давние слова требовалось превратить в дела, но никакого опыта тут не было и быть не могло: пролетарская революция представлялась невиданным глобальным экспериментом (и по сути, таковой и была!). Все это и рождало невероятное многообразие форм взаимодействия искусства и народа.

В свое время мы немало поиздевались над китайской "культурной революцией", начисто забыв, что всего полвека тому назад сами пережили свою культурную революцию, но куда более действенную и несравненно более разнообразную по своим формам. И как бы мы ни относились к 70-летнему царствованию большевиков, нельзя не признать, что, что они, действительно, вздыбли лапотную и посконную "Расею". Разумеется, руководствуясь собственными идеологическими приоритетами. В этой связи интересным явлением тех лет представляется один эпизод советской культурной революции: рождение театра транспорта, основателем и первым директором которого был Кирилл Николаевич Голованов.

Мечты создать театральную труппу овладели Головановым еще до 1917 года, но планы свои он смог осуществить лишь после завершения гражданской войны. Труппа была слабенькая, непрочная, составленная из людей порой случайных, мало друг с другом связанных, преследующих единственное желание: выжить в смутное время. Но постепенно стали отыскиваться и объединяться те, кто был по-настоящему предан идее своего лидера: А. Андреева (жена Кирилла Николаевича), Н. Щепетова, П. Павлов, А. Киров, художник А. Талдыкин. Они и составили ядро коллектива, который получил имя "Московского театра драмы и комедии под руководством К.Н. Голованова". Случилось это 26 апреля 1925 года. А дальше – целая цепочка неслучайных обстоятельств.

Собственного помещения у молодого театра не было, играли спектакли главным образом по клубам. Но клубов, в том статусе, который приобрели они позднее – в конце 30-х годов, – тоже еще не было. Наилучшими клубными помещениями тогда владели железнодорожники, которых вообще отличало стремление к автономии во всех областях их жизни. Познакомившись с железнодорожным начальством и профсоюзными боссами (кроме Л.М. Кагановича, они почти поголовно были репрессированы в 30-е годы), Голованов предложил им создать "Театр на колесах".

Все началось с двух вагонов: товарного для декораций и купейного для артистов. Репетиции – в Красном уголке, в железнодорожном депо, часто просто под открытым небом. Репертуар самый разнообразный: от исторической драмы "Декабристы" до бытовой комедии "Часовщик и курица". Голованов един в трех лицах: директор, художественный руководитель, актер. В глубине души сам себя ощущал он прежде всего администратором и, действительно, был прирожденным театральным организатором высокой пробы, что и доказал впоследствии.

Поэтому, когда по заведенному стереотипу того времени МХТ-2, руководимый тогда И.Н. Берсеневым, предложил свое шефство (трудно даже представить себе масштабы этой кампании: все шефствовали над всеми) театру Голованова, он с радостью согласился. В МХТ-2 работали тогда опытейшие мастера: Б.М. Афонин, В.В. Готовцев, Л.И. Дейкун, С.Г. Бирман, Н.П. Хмелев, В.А. Орлов и другие, и марку молодому театру они, конечно, подняли. В это же время железнодорожники окончательно прониклись идеей "колесного" театра и по собственной инициативе переименовали его в театр транспорта.

Говорить о гастрольях этого театра нельзя, потому что вся его жизнь проходила на колесах. Карта поездок охватывает всю европейскую часть страны, действительно, от хладных северных тундр до ласковых южных морей и пересекает Уральский хребет. И, наверное, на этой карте до наших дней есть такие точки, где, кроме театра транспорта, не было ни одного профессионального театрального коллектива. Вот почему мы вправе говорить о его вкладе в культурную революцию 30-х годов.

15 марта исполняется 100 лет со дня рождения Кирилла Николаевича Голованова, – основателя и 12-летнего бессменного руководителя театра, который стал главным делом его жизни. В 1937 году Голованов был арестован по обвинению во вредительстве. После освобождения в свой театр он не вернулся, работал в Центральном Доме культуры железнодорож-



ников, в театре имени Моссовета, в Комитете по делам искусств, где руководил работой академических театров Москвы.

Кирилл Николаевич Голованов умер в Москве 14 декабря 1954 года от сердечного приступа. Было ему 56 лет.

В 1938 году Московский театр транспорта получил статус Центрального, обрел собственное просторное помещение на улице Казакова и, может быть, именно благодаря этому стал более "центральным", "столичным", чем "колесным". Романтическая юность, когда ни кола, ни двора, а высшая награда – слезы машинистов и кондукторов во время "Коварства и любви" в железнодорожном депо, сменялась годами зрелости с престижными тревогами и заботами о званиях.

В 1959 году, когда отмечали 150-летие великого Гоголя, в министерстве культуры сообразили, что кроме театра транспорта (если не считать театров военных округов и флотов), ведомственных театров у нас больше нет, и сам факт его существования под этой нелепой вывеской нарушает всю гармонию построения советской театральной системы. Тогда и было решено переименовать его в Московский драматический театр имени Н.В. Гоголя. Да, названия менялись, но корни-то оставались. И сегодня, когда театром имени Гоголя руководит заслуженный деятель искусств России Сергей Иванович Яшин, здесь чтут память его основателя.

Ярослав ГОЛОВАНОВ

Зрание и сцена. - 1998. - март (№10) -